

Введение

Ты – Петр, и на сем камне
я создам Церковь мою...

(Мф. 16:18)

История римских епископов (или иначе – пап) периода поздней Античности и Средневековья уже не одно столетие является предметом пристального исследовательского интереса. Сначала интерес этот был, главным образом, «кантиктурным» и полемическим. С одной стороны, основоположники европейской исторической науки – как духовного, так и светского звания – стремились собрать как можно больше свидетельств церковной и папской истории, методично выискивая их по разного рода архивам, библиотекам, руинам и усыпальницам. С другой стороны, идейные противники католической церкви (особенно из числа протестантских историков и мыслителей-рационалистов) с завидной дотошностью разоблачали реальные и мнимые злоупотребления клира и оспаривали властные притязания св. Престола, привлекая

6 для своих рассуждений все те же «остатки» церковного прошлого. На этой основе – в слиянии эрудитского и гиперкритического подходов – и суждено было зародиться современной нам историографии истории папства, позволяющей к настоящему моменту достаточно детально и с разных сторон рассмотреть процесс становления этого в высшей степени специфического властного института.

Сейчас мы уже знаем, что папский престол в Риме отнюдь не всегда обладал той властью и влиянием, с которыми само его название ассоциируется в контексте Высокого и позднего Средневековья (и даже отчасти Нового времени). Путь на вершину могущества – не только религиозного, но и политического и экономического – растянулся для римских епископов на несколько столетий. И наиболее сложным на этом пути, очевидно, оказалось самое его начало – этап, который некоторые современные исследователи не без оснований именуют временем «пап до папства» (подразумевая под этим последним конкретный, сложившийся набор духовных и светских властных прерогатив и полномочий). Именно этому этапу, простирающемуся ориентировочно от возникновения римской христианской общины, освященной авторитетом ап. Петра, первого среди учеников Христа, «Камня» в основании Церкви, до создания собственного светского государства

пап (*Патримония св. Петра*), и будет посвящена предлагаемая читателям книга. Что позволило епископам языческого Рима не только консолидировать собственную общину, но и начать оказывать влияние на жизнь других христианских общин римского государства? Как и благодаря каким внешним и внутрицерковным событиям созидалась идея верховенства римского епископа в рамках Вселенского христианства? Как к делам духовным в жизни пап на рубеже Античности и раннего Средневековья постепенно прибавились заботы сугубо мирского характера и во что вылился этот процесс? Какие препятствия возникали на пути расширения папской власти в эпоху так называемых Темных веков?

На эти и некоторые другие вопросы мы попытаемся дать ответ.

Глава I

Папы в период господства Римской Империи

§ 1. Римская церковь до провозглашения Миланского эдикта

Сложившаяся в первые века нашей эры римская община первохристиан по праву считается одной из древнейших и наиболее влиятельных христианских общин Империи. Точная дата и обстоятельства ее возникновения неизвестны. Однако, основываясь на сообщении Гая Светония Транквилла об одном из приказов императора Клавдия (41–54), изгнавшего из столицы через чур беспокойных приверженцев некоего «Хреста», мы можем предположить, что адепты новой религии обосновываются в Риме уже в 40-е гг. I в. Это подтверждается и самими христианскими авторами, в частности ап. Павлом, который в ряде своих посланий упоминает выдворенных из Вечного города еврея-христианина Акилу и его жену Прискиллу¹.

¹ 1 Кор. 16, 19; 2 Тим. 4, 19; Рим. 16, 3–4.

10

Первоначально организация римской христианской общины мало чем отличалась от устройства других древних общин (Иерусалимской, Александрийской, Антиохийской). Как и в остальных древнейших экклесиях империи, основанных в I в., руководство ее, по всей видимости, базировалось на коллегиальном принципе. Духовными лидерами большинства общин выступали апостолы и их преемники — пророки, евангелисты, пастыри и учителя-харизматики — проповедовавшие христианское вероучение на основе устного предания, а позднее — на основе первых записей священных текстов. Наряду с ними в процессе постепенного расширения и усложнения социального состава первых церквей в общинах мало-помалу появлялись и специальные люди, отвечавшие за повседневную жизнь каждой экклесии, — это прежде всего старейшины-пресвiterы (от греч. πρέσβυτος — старец) и епископы (от греч. ἐπίσκοπος — наблюдатель, хранитель), главные хозяйствственные руководители общин, функции которых были, по-видимому, примерно одинаковы². Помимо пресвитеров-епископов, рукополагавшихся апостолами или проповедниками-харизматиками, в общинах уже

² Слово πάππας (букв. — отец), от которого со временем и произошел титул папы, по-видимому, применялось представителями первых общин по отношению ко всем духовным руководителям, обладавшим правом благословения.

в I в. существовали и служители низшего ранга – диаконы и диаконисы (греч. διάκονος – слуга), – чьи обязанности состояли в прислуживании главе христианской эkkлесии во время совершения таинств и литургий. До определенного момента такая «демократическая» организация вполне удовлетворяла потребностям ранних общин и адекватно отражала характер проповеднической деятельности и положение христиан в обществе. Однако со временем распространение новой религии среди все более широких слоев римского населения и неоднозначное отношение к христианам со стороны имперских властей потребовали некоторых изменений в общинном руководстве. В первую очередь, нарождающейся церкви в этих условиях были необходимы единство и четкая функциональная дифференциация.

Уже во II – начале III в. в рамках древнего духовенства, шаг за шагом отделяющегося от основной массы верующих, начинает формироваться целый ряд так называемых низших церковных должностей (*ordinis minores*): иподиаконов (ὑποδιάκονος), аколитов (ἀκόλυθος), экзорцистов (ἐξορκιστής), чтецов (ἀναγγώστης) и пр.³

³ Точное время возникновения этих должностей неизвестно. Однако большинство из них упоминается в одном из сохранившихся посланий папы Корнелия. См.: Задворный В. Л. Сочинения римских понтификов эпохи поздней Античности и раннего Средневековья (I–IX вв.). М., 2011. С. 39.

12 Одновременно с этим определенные перемены наблюдаются и в составе *ordines maiores* (или *ordines sacri*) – главного общинного руководства. Так, с конца I – начала II в. харизматические духовные лидеры христианских общин постепенно отходят на второй план или вовсе исчезают, а демократическое коллегиальное устройство первых экклесий все чаще вытесняется несмещаемым правлением выборных и рукополагаемых в сан пресвитеров-епископов⁴. Среди этих последних в продолжение II в. выделяется высшее должностное лицо – собственно *епископ*, – который, присваивая право совершения таинств (крещения, причащения, рукоположения и пр.), становится носителем высшего вероучительного и дисциплинарного авторитета в каждой общине.

Формирование такой единоличной епископской власти (нередко именуемой в исследованиях «монархическим епископатом») – уже во второй половине II в. почти повсеместно превратившее разрозненные общины империи в целую сеть централизованных епископий, – хронологически совпало с появлением в христианской литературе первых преданий, связавших возникновение древнейших экклесий с именами

⁴ Рукоположение как символическая передача божественной благодати производилось в память о том посвящении, которое совершали в отношении своих преемников апостолы.

апостолов. Для римской епископии основным источником подобных сведений стало сочинение св. Иринея Лионского (ок. 130–202) «Обличение и опровержение лжеименного знания», или «Против ересей» («*Adversus haereses*», «*Contra haereses*»)⁵. Согласно сообщению Иринея (а также Тертуллиана, Дионисия Коринфского, Клиmenta Александрийского и некоторых других христианских писателей⁶), в дальнейшем легшему в основу официального католического учения, основателем и первым руководителем (епископом) римской церкви был апостол Петр, который, прибыв в Рим из Антиохии около 40 г., будто бы организовал там первую христианскую проповедь⁷.

Некоторое время спустя после мученической смерти ап. Петра (64/67 г.) епископом Римской церкви в соответствии с каталогом, приводимым

⁵ *Sancti Irenaei Episcopi Lugdunensis et martyris Detectionis et eversionis falso cognominatae agnitionis seu Contra haereses Libri quinque* // PG. T. VII. Col. 453–1225; Ириней Лионский, св. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. с лат., пер. с нем. СПб., 2008. С. 21–537.

⁶ Список римских епископов, сходный с иринеевым, но меньший по числу имен, был составлен примерно в эти же годы (170–190-е гг.) малоазийским христианским автором Гегесиппом (Эгесиппом). Фрагменты его сочинений сохранились в составе трудов Евсевия Кесарийского.

⁷ Евсевий Памфил. Церковная история. СПб., 2005. С. 69 (II, 14); Ириней Лионский, св. Против ересей... С. 222 (III, 2). См. также: *Chronographus anni CCCLIII* // MGH. AA. T. IX. P. 73ff.

14 св. Иринеем, по завету апостолов был избран некий Лин – давний знакомый ап. Павла (2 Тим. 4, 21), который, если верить соответствующему жизнеописанию в «Папской книге» («*Liber Pontificalis*»), происходил из итальянской области Тусции⁸. Преемником св. Лина (ум. 76/78 г.), возшедшим на условную римскую кафедру приблизительно в период между 76 и 78 гг., стал Анаклет (или Клет, как его называет Епифаний Кипрский). Наконец, последним руководителем Римской церкви I в., – а заодно и последним римским епископом, согласно традиции, лично знавшим апостолов, – был Климент I Римский (88/90–97/99), входящий в число так называемых апостольских мужей и благодаря своим вероучительным посланиям ставший одним из самых почитаемых древних пап⁹. В общей сложности в соответствии с официальным папским списком (основанным в том числе на данных Ириная и Гегесиппа) за период с середины I в. до кончины Мильтиада в 314 г. на римской кафедре сменилось 32 епископа. По крайней мере, трое из них (Климент I, Корнелий (251–253) и Марцелл I (308–309)) закончили свою жизнь в изгнании. Семеро – Петр, Телесфор (125–136/138), Антер (235–236), Фабиан (236–250),

⁸ *Liber Pontificalis / Texte, introd. et comment. par l'abbé L. Duchesne. Paris, 1886–1892. T. I. P. 53, 121.*

⁹ *Ириней Лионский, св. Против ересей... С. 223 (III, 3); Liber Pontificalis... T. I. P. 52, 53, 123.*

Стефан I (254–257), Сикст II (257–258) и Марцеллин (296–304) – приняли мученическую смерть. А один из епископов, Понциан (или Понтиан) (230–235), будучи сослан на каторжные работы на Сардинию, отрекся от сана. Участь остальных епископов (несмотря на включение их уже с IV–V вв. в число мучеников и святых¹⁰), равно как и их происхождение и прочие приметы индивидуальности, остается по большей части неясной¹¹.

* * *

Причиной появления невероятного количества «белых пятен» в истории римских епископов до-миланской эпохи оказались прежде всего *преследования*, которым христианская церковь почти

¹⁰ В официальной церковной номенклатуре папских имен все папы от Петра до Феликса IV (526–530) (за исключением Либерия (352–366) и Анастасия II (496–498)) считаются святыми. Кроме этого, все папы от Петра до Мильтиада независимо от обстоятельств их смерти также провозглашены мучениками.

¹¹ Обращаем внимание, что датировки понтификов домиланского периода приводятся на основании следующих изданий: *Chart: Roman emperors and bishops of Rome and Alexandria // The Cambridge History of Christianity. Vol. I: Origins to Constantine / Ed. by M. M. Mitchell, F. M. Young. Cambridge, 2006. P. xxii–xxiii; Encyclopedia dei Papi. Roa, 2000. Т. I; Задворный В. Папа римский // КЭ. Т. 3. 1248–1261.*

16 постоянно подвергалась на протяжении первых трех веков своего существования. В основе враждебности, которую испытывали по отношению к христианам римские власти (а также до определенного момента и большая часть римского общества) лежало, в первую очередь, непонимание чисто спиритуалистического характера христианской религиозности. Христианство, в известном смысле, нарушало религиозную картину римского мира своей вненациональностью, внегосударственностью, отсутствием формализма, характерного для религиозной практики Рима, в которой обряды воспринимались как неотъемлемая часть публичной активности и государственной службы. Кроме этого, христианство попросту не пользовалось уважением со стороны языческого Рима, поскольку не было «древней» религией и в своей проповеди обращалось равным образом ко всем членам общества, независимо от их социального статуса и происхождения.

Впрочем, впервые столкнувшись с христианскими общинами на Востоке, да и в самом Вечном городе, римские государственные структуры вряд ли стали вникать в вероучительное своеобразие христианства. Первые репрессивные меры по отношению к представителям нового учения, по-видимому, были предприняты императором Клавдием, который, как уже было сказано ранее, особым указом изгнал из Рима «иудеев,

постоянно волнуемых Христом» («*Judeos impulsore Chresto assidue tumultuantes Roma expulit*»). «Гонение» это, однако, — несмотря на упоминание некоего проповедника *Хреста* — очевидно, не относилось к христианам в собственном смысле слова и отнюдь не имело целью уничтожение новой религии. Как полагает большинство исследователей, распоряжение Клавдия было направлено главным образом против евреев, чьи религиозные распри и мессианистские ожидания были непонятны и чужды римскому миру, а потому оказались нежелательными в столице империи¹².

Первым настоящим гонением на христиан в литературе принято называть репрессии, обрушившиеся на столичную общину в правление императора Нерона (54–68 гг.). Правда, согласно существующим источникам — прежде всего, сообщениям римского историка Корнелия Тацита, — причина этих первых преследований была сугубо случайной и частной.

В ночь с 18 на 19 июля 64 г. в Риме вспыхнул грандиозный пожар, в результате которого были полностью уничтожены 10 из 14 районов города. А спустя некоторое время среди пострадавшего римского населения начали распространяться

¹² Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подг. М. Л. Гаспаров и Е. М. Штаерман. М., 1966. С. 140 (Божественный Клавдий, 25 (4)).

18 упорные слухи о том, что город был подожжен по приказу самого императора, мечтавшего на месте сгоревших кварталов возвести новые строения по своему плану. Как пишет Тацит, пресечь эти слухи было невозможно «ни средствами человеческими, ни щедротами принцепса, ни обращениями за содействием к божествам». Тогда Нерон, «чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберию прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, изобличенных не только в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому»¹³. Основываясь на этом сообщении римского историка, можно со всей очевидностью

¹³ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том первый: Анналы. Малые произведения / Изд. подг. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. Л., 1969. С. 298 (Анналы XV, 44). Ср.: Светоний Транквилл, Гай. Жизнь двенадцати цезарей... С. 154 (Нерон, 16 (2)).

заключить, что решение Нерона обвинить в поджоге Рима именно христиан было обусловлено отнюдь не религиозными принципами императора, а в первую очередь тем, что эта малоизвестная, немногочисленная (и к тому же многими презираемая) община оказалась наиболее удобной и перспективной в качестве универсального «козла отпущения».

Сравнительно небольшие по продолжительности и ограниченные, по-видимому, одним лишь Римом, Нероновы гонения вместе с тем сыграли более чем заметную роль в жизни формирующейся христианской (и в том числе римской) церкви. Несмотря на неясность своего организационного и религиозного статуса, общины империи с этого момента оказались фактически *a priori* поставлены вне закона и вынуждены были почти повсеместно перейти к подпольной, тайной деятельности. Вдобавок к этому именно в ходе «следствия» и казней, запущенных с легкой руки Нерона, согласно церковному преданию, приняли свою мученическую смерть основатели Римской (и всей Западной) церкви – апостолы Петр и Павел¹⁴. Столичная община была обезглавлена.

¹⁴ Евсевий Памфил. Церковная история... С. 85 (II, 25); Сульпиций Север. Хроника // Сульпиций Север. Сочинения / Пер. с лат., ст., comment. А. И. Донченко. М., 1999. С. 71–72 (II, 29 (2–4)); Liber Pontificalis... Т. I. Р. 118; Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат., вступ. ст., comment. и пр. В. М. Тюленева. СПб., 1998. С. 53, 118–119 (II, 6).

20

Следующим этапом гонений стали преследования христиан и иудеев, инициированные императором Домицианом (81–96). Как и в случае с Нероном, эти непродолжительные (длившиеся чуть менее года) и сравнительно скромные в плане территориального охвата репрессии отнюдь не были проявлением систематической государственной политики в области религии. Причину их исследователи, как правило, склонны видеть в исключительной подозрительности императора, а также в его стремлении пополнить государственную казну за счет обложения иудейского населения (*fiscus judaicus*), к которому по привычке продолжали относить христиан¹⁵. При этом сложностей в жизнь adeptов нового учения в это время все чаще добавляло то, что репрессивные меры властей встречали одобрение со стороны значительной части римского языческого населения (о чем можно догадаться уже на основании приведенного выше текста Тацита). Религия, не имевшая изображений божеств и апеллировавшая к бесплотным сущностям, вызывала недоумение и считалась как минимум проявлением безбожия. Эсхатологические ожидания христиан, их готовность принять смерть и даже определенная «тяга» к мученичеству, а также неучастие в публичных

¹⁵ Евсевий Памфил. Церковная история... С. 110–112 (III, 17–20); Сульпиций Север. Хроника... С. 74 (II, 31 (1)).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru